

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТА «ЛЮБОВЬ» В РУССКОЙ И ТУРЕЦКОЙ КАРТИНАХ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И. А. БУНИНА И Я. К. БЕЯТЛЫ)

Актуальной проблемой современной лингвокультурологии является методика исследования тех или иных концептов в разных картинах мира, в частности, концепта «любовь» в русском и турецком языках. Решению данной проблемы способствует анализ лексических и семантических характеристик упомянутого концепта в произведениях И. А. Бунина и Я. К. Бятылы.

Ключевые слова: концепт, любовь, лексема-репрезентант, рецептивный эксперимент, синоним, антоним, дериватив.

Как справедливо отмечает А. В. Рудакова, на современном этапе когнитивная лингвистика использует два основных подхода к методике лингвокогнитивного анализа: логический и когнитивный [2]. Безусловно, оба подхода являются ценными, однако мы отдали предпочтение второму, который, по нашему мнению, даёт наиболее полную семантико-когнитивную картину концепта. Таким образом, наше исследование предполагает работу над концептом «любовь» по следующим пунктам: 1) определение ключевого слова, представляющего концепт в языке/языках; 2) анализ семантемы ключевого слова, вербализующего концепт в языке; 3) анализ лексической сочетаемости ключевого слова; 4) применение экспериментальных методик; 5) анализ синонимов ключевого слова; 6) построение семантического поля ключевой лексемы; 7) построение деривационного поля ключевой лексемы [1, с. 101-152].

Итак, начнём с определения ключевых слов-репрезентантов концепта «любовь» в русском и турецком языках. Детально исследовав тексты произведений И. А. Бунина, мы пришли к выводу, что базовым репрезентантом упомянутого концепта в русском языке являются такие лексемы, как *страсть*, *душа* и *мука*. Приведём пример из текстов русского поэта и прозаика: «Я, мужики, рабочие в вагоне, женщина, которая ведёт в отхожее место своего безобразного ребенка, тусклые свечи в дребезжащих фонарях, сумерки в весенних пустых полях – всё **любовь**, всё **душа**, и всё **мука**, и всё несканная радость» [4]. Не лишним будет подчеркнуть, что в данном контексте турецкая языковая картина мира не демонстрирует кардинальных отличий от русской, хотя и имеет более мажорную направленность. Ключевыми лексемами-репрезентантами концепта «любовь» в поэзии Я. К. Бятылы выступают такие, как *aşk* (любовь → эрос), *sevda* (любовь → часто символизирует безответную любовь), *sevgi* (любовь → симпатия), *ruh* (душа), *gönül* (сердце / душа) и *kalp* (сердце → в физиологическом смысле): «*Istanbul'un öyledir bahâri, bir aşk oluverdi âşinâlik...*» [7] → «Такая вот в Стамбуле весна, знакомство вдруг превратилось в **любовь**»; «*Ruh öyle yollanır uyanılmaz bir uykuya...*» [8] → «**Душа** так и погружается в беспробудный сон...».

Очень впечатляюще в контексте анализа семантемы исследуемого концепта выглядит дефиниция любви одним из героев бунинского рассказа «Братья»: «*Их, этих обмираний, бывает несколько, и каждое из них, ломая человека, перехватывая ему дыхание, частями уносит человеческую жизнь, человеческие способности: мысль, память, зрение, слух, боль, горе, радость, ненависть – и то последнее, всеобъемлющее, что называется **любовью**, жаждой вместить в своё сердце весь зримый и незримый мир и вновь отдать его кому-то*» [3]. Я. К. Бятылы, в свою очередь, весьма оригинально и своеобразно характеризует «любовь», демонстрируя вершины поэтического мастерства, не прибегая к упомянутой лексеме как таковой: «*Yârab! Hele kalb ağrılarım durdu. diyordum. His var mı bu âlemde nekahet gibi tatlı. Gönliüm bu sevincin halecânîyle kanatlı*» [13] → «– О, Господи! Хоть сердце моё перестало болеть, – говорил я. Разве есть в мире чувство, столь же приятное, как исцеление. Моё сердце окрылено этой волнующей радостью». Данный пример свидетельствует о целебных свойствах «любви» в турецкой картине мира, воспринимающейся как панацея. Однако «любовь» биполярна, имея как целебные, так и угнетающие болезненные проявления.

Весьма интересным и плодотворным оказался анализ лексической сочетаемости ключевого слова. Произведения И. А. Бунина богаты показательными для русской картины мира примерами: «*Вспомнил Натали и подумал: да, та **любовь «до гроба»**, которую насмешливо предрекала мне Соня, существует...*» [5].

«Любовь» всегда трактовалась русским человеком как что-то необыкновенное, исключительно искреннее и подлинное: «*Ах, всё равно, Катя, – прошептал он горько и нежно, желая сказать, что он простит ей все, лишь бы она по-прежнему кинулась к нему, чтобы они вместе могли спастись, – спасти свою прекрасную любовь в том прекраснейшем весеннем мире, который ещё так недавно был подобен раю*» [4].

В стихотворениях Я. К. Бятылы слово «любовь» чаще всего встречается в изафетах, выражающих определённые целостные понятия, основывающиеся на упомянутом концепте: «*Aşkın şeref diyarını gördümdü*».

bir zaman [10] → «Я когда-то видел **почтенный край любви**».

В процессе анализа концепта «любовь» мы также прибегли к некоторым экспериментальным методам, среди которых следует отметить методы свободного ассоциативного и рецептивного эксперимента. Респондентам было предложено заполнить анкету, состоящую из следующих пунктов: 1) что вы понимаете под словом «любовь»; 2) подберите синонимы к слову «любовь»; 3) выберите правильное, на ваш взгляд, определение «любви»: (а) чувство привязанности, основанное на общности интересов, идеалов, на готовности отдать свои силы общему делу; б) чувство склонности, привязанности к кому-либо, вытекающее из отношений близкого родства, дружбы, товарищества и т. п.; в) такое же чувство, основанное на половом влечении, отношения двух лиц, взаимно связанных этим чувством; г) чувство горячей сердечной склонности, влечение к лицу другого пола). Говоря о самом точном и ёмком, с нашей точки зрения, определении «любви», приведём такое: «**Любовь** – это чувство необъяснимого влечения и привязанности к другому человеку, когда не замечаешь в нём никаких недостатков и готов прощать даже самые нелепые поступки».

Подводя итоги проведённого эксперимента, мы пришли к следующим выводам: 1) молодым поколением «любовь» чаще всего оценивается как привязанность и влечение, гормональный всплеск. С другой стороны, той же молодёжи свойственно драматизировать и, подобно героям И. А. Бунина, ассоциировать потерю любви с концом жизни; 2) наиболее часто встречающимся среди молодых респондентов ответом на тестовый вопрос оказался вариант б); старшие респонденты в большинстве своём отдали предпочтение варианту г). Из этого следует, что старшее поколение, как не парадоксально, больше склонно отождествлять любовь с сердечной привязанностью, нежели с дружескими или родственными связями, опровергая, таким образом, давно сложившийся стереотип. Что касается синонимов слова «любовь», предложенных участниками рецептивного эксперимента, лидерство принадлежит таким, как *привязанность, влечение, склонность, притяжение, радость, счастье* и даже *основа бытия*.

В рамках нашего исследования были проанализированы синонимы слова «любовь» в русском и турецком языках. В русской языковой картине мира основными синонимами упомянутого концепта выступают такие слова, как *страсть, чувственность, ревность* и *наваждение*: «В книгах и в жизни все как будто раз и навсегда условились говорить или только о какой-то почти бесплотной любви, или только о том, что называется **страстью, чувственностью**» [4]; «*Катя стала уже истинным наваждением...*» [4]. Из данных примеров следует, что *любовь, страсть, наваждение и ревность* – это концепты одного ряда, не всегда взаимозаменяемые, но, всё же,

очень близкие по смыслу. В турецкой языковой картине мира синонимический ряд «любви» представлен абсолютно иными лексемами: *zevk* (удовольствие), *haz* (наслаждения), *lezzet* (вкус) и *saadet* (блаженство). Приведём несколько примеров: «*Şafaktan önce uyandım, bahâr odamdaydı. Mayıs, çiçekleri etrâfa öyle bir yaydı ki varlığım büyülenmişti en derin haz'la. Cihanda lezzet alınmaz bu duygudan fazla. Seven kadınla seven erkeğin visâli gibi, bütün saadet olan mevsimin bu hâli gibi, sürekli sevgiyi duydukça anne toprak'tan. İçimde korku nedir kalmıyor yok olmaktan*» [11] → «Я проснулся ещё до рассвета, весна витала в моей комнате. Май устлал всё вокруг цветами так, что моё естество было глубоко очаровано этим **блаженством**. В мире нет большего **наслаждения**, чем это. Я не боюсь смерти, когда постоянно чувствую **любовь**, исходящую от матери-земли, напоминая свидание влюблённых и это время года, олицетворяющее **блаженство**».

Построение поля ключевой лексемы подразумевает, прежде всего, подбор её антонимов: в русском языке среди антонимов «любви» можно выделить такие, как **ненависть, отчуждённость** и **равнодушие**: «*И они были ужасны и противостоят своей отчужденностью от него, грубостью жизни, её равнодушием, беспощадностью к нему...*» [4]. Подчеркнём, что полных антонимов, равно как и синонимов, у «любви» быть не может, так как она уникальна и неповторима по своей природе и сути, чем обуславливается отсутствие «полутонов» в этом контексте. В турецкой языковой картине мира основным антонимом «любви» выступает слово **kayıtsızlık** (безразличие), что указывает на сходство оной с русской: «*Bir arslan esniyor gibi engin vakar ise Rind'in belâya karşı kayıtsızlığındadır*» [12] → «Открытое море оттого так важно и степенно, будто зевающий лев, что весельчак **равнодушен** к беде».

Построение и изучение деривационного поля ключевого слова позволяет выявить целый ряд когнитивных признаков, не выявляемых другими методами анализа. Среди дериватов «любви» основными оказались следующие: *любить, любовный, любимая/любимый*. Любопытно, что некоторые слова не являются дериватами по форме, но выступают ими по смыслу – это, в частности, слова *единственный, дорогой* и т. д. Приведём пример: «*Что это значит вообще любить?*» [4]. Примечательно, что то же самое присуще и турецкому языку, поскольку слова *yâr* (возлюбленный / возлюбленная), *bir tane* (единственный / единственная) и *yavru* (детёныш, ласковое название субъекта любви), не являясь морфологически дериватами от слов *aşk, sevda, sevgi* и *sevi*, выступают семантическими образующими концепта «любовь»: «*Bir gün dedim ki: İstemem artık ne yer ne yâr*» [6] → «Однажды я сказал себе, что не хочу больше ни убежища, ни **возлюбленной**». Из морфологических дериватов ключевых слов исследуемого концепта можно назвать следующие: *sevme* (любить), *sevda* (безнадёжно / безответно влюбленный), *sevgili* (воз-

любленная / возлюбленный), *âşık* (влюблённый / влюблённая), *sevdiçeğim* (любимый / любимая) и т. п. Приведём пример: «*Nice sevdalılar da var ki diler akşam olsun bu kuytu yollarda!*» [9] → «Сколько же **влюблённых** желают, чтобы на эти укромные дороги опустился вечер».

В результате анализа концепта «любовь» в русской и турецкой картинах мира нами установлены следующие закономерности: 1) ключевыми словами-репрезентантами концепта «любовь» в русском языке являются *любовь, страсть, душа и мука*, а в турецком – *aşk* (любовь), *sevda* (часто – безответная / тяготящая любовь), *sevgi* (любовь), *ruh* (душа), *gönül* (душа / сердце) и *kalp* (сердце в физиологическом смысле). Таким образом, можно сделать вывод о минорном «звучании любви» в русском и, соответственно, более мажорном в турецком языке; 2) если русский человек склонен ассоциировать «любовь» с мукой и страда-

ниями, то в турецком менталитете преобладает коннотация «излечение/исцеление/избавление от мук и печали»; 3) в русских материалах «любви» зачастую сопутствуют прилагательные как с положительным, так и с отрицательным оттенком (прекрасная, настоящая, беспредметная, бесплотная и т. д.), а в турецком она чаще встречается в составе изафетов, формируя оригинальные и своеобразные сочетания (почтенный край любви); 4) ассоциативно-рецептивный эксперимент позволяет выразить субъективное мнение респондентов; 5) синонимы, антонимы и дериваты лексемы «любовь» не могут считаться таковыми полностью, поскольку морфологический синоним / антоним / дериватив зачастую уступает своё место семантическому (рус. *любимый* → *единственный*; тур. *aşk* (любовь) → *yâr* (возлюбленный / возлюбленная).

ЛИТЕРАТУРА

1. Beyatlı Y. K. Açık deniz [электронный ресурс]: режим доступа к источнику: <http://www.siirvadisi.com/siir/3665.htm>.

2. Beyatlı Y. K. Erenköy'nde bahar [электронный ресурс]: режим доступа к источнику: <http://siir.ozgurask.com/siir.asp?id=3965>.

3. Beyatlı Y. K. Fani ömür biter, sonsuz sonbahar olur [электронный ресурс]: режим доступа к источнику: <http://www.siirvadisi.com/siir/12490.htm>.

4. Beyatlı Y. K. Güftesiz beste [электронный ресурс]: режим доступа к источнику: <http://siir.ozgurask.com/siir.asp?id=3967>.

5. Beyatlı Y. K. İstanbul'un o yerleri [электронный ресурс]: режим доступа к источнику: <http://www.karakutu.com/yahya-kemal-beyatl-kendi-gk-kubbemiz-tm-iirler/>.

6. Beyatlı Y. K. Moda'da Mayıs [электронный ресурс]: режим доступа к источнику: <http://www.karakutu.com/yahya-kemal-beyatl-kendi-gk-kubbemiz-tm-iirler/>.

7. Beyatlı Y. K. Rindelerin hayatı [электронный ресурс]: режим доступа к источнику:

<http://www.karakutu.com/yahya-kemal-beyatl-kendi-gk-kubbemiz-tm-iirler/>.

8. Beyatlı Y. K. Ses [электронный ресурс]: режим доступа к источнику: <http://www.karakutu.com/yahya-kemal-beyatl-kendi-gk-kubbemiz-tm-iirler/>.

9. Бунин И. А. Братья / И. А. Бунин [Электронный ресурс]: режим доступа к источнику: http://az.lib.ru/b/bunin_i_a/text_1720.shtml.

10. Бунин И. А. Митина любовь / И. А. Бунин [Электронный ресурс]: режим доступа к источнику: http://az.lib.ru/b/bunin_i_a/text_2230.shtml.

11. Бунин И. А. Натали / И. А. Бунин [Электронный ресурс]: режим доступа к источнику: http://az.lib.ru/b/bunin_i_a/text_2622.shtml.

12. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М. : АСТ: Восток-Запад, 2010. – 314 с.

13. Рудакова А. В. Объективация концепта «быт» в лексико-фразеологической системе русского языка / А. В. Рудакова. [Электронный ресурс]: режим доступа к источнику: http://www.ahmerov.com/book_1065_chapter_1_ANNO_TAJA.html.

REFERENCES

1. Beyatlı Y. K. Achyk deniz [The open sea]. Retrieved from: <http://www.siirvadisi.com/siir/3665.htm>. [in Turkish]

2. Beyatlı Y. K. Erenköy'nde bahar [Spring in the village of Eren]. Retrieved from: <http://siir.ozgurask.com/siir.asp?id=3965> [in Turkish].

3. Beyatlı Y. K. Fani ömür biter, sonsuz sonbahar olur [The mortal life ends, forever spring exists]. Retrieved from: <http://www.siirvadisi.com/siir/12490.htm> [in Turkish].

4. Beyatlı Y. K. Giuftesiz beste [Compositions without lyrics]. Retrieved from: <http://siir.ozgurask.com/siir.asp?id=3967> [in Turkish].

5. Beyatlı Y. K. İstanbulun o yerleri [Those places of Istanbul]. Retrieved from: <http://www.karakutu.com/yahya-kemal-beyatl-kendi-gk-kubbemiz-tm-iirler/> [in Turkish].

6. Beyatlı Y. K. Modada Mayıs [Fashion May]. Retrieved from: <http://www.karakutu.com/yahya-kemal-beyatl-kendi-gk-kubbemiz-tm-iirler/> [in Turkish].

7. Beyatlı Y. K. Rindelerin hayatı [The life of Rindeler]. Retrieved from: <http://www.karakutu.com/yahya-kemal-beyatl-kendi-gk-kubbemiz-tm-iirler/> [in Turkish].

8. Beyatlı Y. K. Ses [Sound]. Retrieved from: <http://www.karakutu.com/yahya-kemal-beyatl-kendi-gk-kubbemiz-tm-iirler/> [in Turkish].

9. Bunin I. A. Bratiya [Brothers]. Retrieved from: http://az.lib.ru/b/bunin_i_a/text_1720.shtml [in Russian].

10. Bunin I. A. Mitina liubov [Mitya's love]. Retrieved from: http://az.lib.ru/b/bunin_i_a/text_2230.shtml. [in Russian]

11. Bunin I. A. Natali [Natali]. Retrieved from: http://az.lib.ru/b/bunin_i_a/text_2622.shtml [in Russian].

12. Popova Z. D., Sternin I. A. (2010) Kognitivnaya lingvistika [Cognitive linguistics]. - M.: AST: East-West, 2010 - 314, [6] p. [in Russian].

13. Rudakova A. V. Obyektivatsiya kontsepta "byt" v leksiko-frazeologicheskoy sisteme russkogo yazyka [Objectivation of the concept "way of life" in the lexical and phraseological system of the Russian language]. Retrieved from: http://www.ahmerov.com/book_1065_chapter_1_ANNO_TAIJA.html [in Russian].

Ахмет Али Айдин

МЕТОДИКА ДОСЛІДЖЕННЯ КОНЦЕПТУ «КОХАННЯ» В РОСІЙСЬКІЙ І ТУРЕЦЬКІЙ КАРТИНАХ СВІТУ (НА МАТЕРІАЛІ ТВОРІВ І. О. БУНІНА І Я. К. БЕЯТЛІ)

Актуальною проблемою сучасної лінгвокультурології є методика дослідження тих або інших концептів у різних картинах світу, зокрема, концепта «любов» у російській та турецькій мовах. Розв'язанню даної проблеми сприяє аналіз лексичних і семантичних характеристик згаданого концепта у творах І.А. Буніна та Я.К. Беятлі.

Ключові слова: концепт, любов, лексема-репрезентант, рецептивний експеримент, синонім, антонім, дериватив.

Ahmet Ali AYDIN

METHODS OF INVESTIGATING THE CONCEPT OF LOVE IN THE RUSSIAN AND TURKISH WORLDVIEWS (BASED ON I. A. BUNIN AND Y. K. BEYATLI'S WORKS)

The urgent problem of modern cultural linguistics is the methodology of analysis of various concepts dealing with different world outlooks, in particular with the concept of «love» in the Russian and Turkish languages. Studying of this concept's lexical and semantic peculiarities in I. A. Bunin and Y. K. Beyatli's works contributes to the solution of this problem. The keywords that represent the given concept in both languages have been determined. The representative lexemes have been pointed out. The basic representative lexemes of this concept in the Russian language are "passion", "soul" and "torment", while in the Turkish language they are "aşk" (love→ eros), "sevda" (love → often means unrequited love), "sevgi" (love→ sympathy), "ruh" (soul), "gönül" (heart/soul) and "kalp" (heart → in physiological sense). A special attention has been given to lexical collocability of the key words. Methods of associative and receptive experiment have been used to analyze the concept of love. Synonyms and antonyms of the mentioned concept have also been examined. The basic synonyms of "love" in the Russian worldview are passion, sensuality, jealousy and obsession. In the Turkish worldview a synonymic series of this concept is presented by absolutely different lexemes: zevk (pleasure), haz (enjoyment), lezzet (taste) and saadet (bliss). Among the derivatives of "love" the main ones were the following: to love, loving, favorite, dearest. In the Russian language there have been identified such antonyms of the concept as hatred, alienation and indifference, while in Turkish – there have been found only one basic antonym – kayıtsızlık (indifference). As the result of our research tendencies of the concept of love in the Russian and Turkish worldviews have been presented in the article.

Keywords: concept, love, representative lexeme, receptive experiment, synonym, antonym, derivative.

Подано до редакції 03.06.14